

Хуань Линь снова сел на стул, и тело Се Чжана перестало качаться.

В этот момент в дверь постучали.

— Ваше Величество, императрица просит аудиенции, — раздался тонкий голос евнуха за дверью.

Хуань Линь по-прежнему сидел с холодным лицом, словно не слышал сообщения. Его выражение было то ли мягким, то ли раздражённым. Но через мгновение все сложные эмоции скрылись в глубине его глаз, и он снова стал непроницаемым правителем.

— Пусть войдёт, — сказал Хуань Линь.

Императрица вошла в красном нижнем одеянии, накинув на себя белую лисью шубу. Её чёрные волосы были уложены в изысканную причёску, а лицо украшено румянами. Видно было, что она тщательно подготовилась.

Именно эта женщина поднесла ему вино с ядом.

Это была их третья встреча, и каждая из них оставила глубокий след в его памяти.

Впервые он увидел её, когда ему было двадцать три года, и он занимал должность начальника дворцового управления. Это было через пять лет после того, как они с Хуань Линем расстались, и Хуань Линь вернулся с победой.

Семья Хуань двинулась на север, захватила Лоян и триумфально вернулась. Император лично устроил банкет в их честь. Се Чжань, как начальник дворцового управления, сидел на самом последнем месте. А семья Хуань, как главные герои дня, занимала почётные места рядом с императором.

Между Се Чжанем и Хуань Линем сидели десятки чиновников.

Однако Се Чжань чувствовал, что их разделяло не только это.

Пятилетний подросток превратился в красивого мужчину. Детская наивность полностью исчезла с лица Хуань Линя, его черты стали резкими, а глаза больше не были такими ясными, как в юности. Раньше Се Чжань с одного взгляда мог понять, о чём он думает, но теперь его глаза были как глубокий омут, в котором ничего нельзя было разглядеть. Лишь лёгкая дерзость в его взгляде напоминала о том, каким он был пять лет назад.

Банкет длился несколько часов, и взгляд Се Чжана невольно тянулся к Хуань Линю. Он хотел посмотреть на него, увидеть, как он изменился, найти в его лице следы прошлого. Но с начала до конца Хуань Линь ни разу не взглянул на него. Возможно, он даже не знал, что Се Чжань здесь.

На самом деле это была не их первая встреча после возвращения семьи Хуань. Впервые он увидел Хуань Линя пять дней назад. Пять дней назад армия семьи Хуань вошла в Цзянькан, и жители города выстроились вдоль дороги, чтобы поприветствовать их. Се Чжань был среди них. Среди бесчисленных солдат он сразу заметил Хуань Линя, сидящего на высоком коне.

Эти пять дней Се Чжань взял отпуск. Каждый день он совершал омовения, одевался в белое и сидел во дворе, играя на цитре и занимаясь каллиграфией. Он играл ту самую мелодию, которую Хуань Линь нашёл для него, — «Феникс ищет пару», а писал строки из «Шицзин»:

«Гуань, гуань, джу цзю, на острове реки;

Прекрасная девушка, желанная для благородного мужа».

В саду уже созрели плоды на грушевом дереве. Се Чжань приказал Шофэну собрать два самых крупных, вымыть их и положить на каменный стол во дворе.

Через несколько дней груши полностью сгнили. Се Чжань долго смотрел на них, а затем велел Шофэну выбросить их.

Се Чжань сидел на самом последнем месте. Он мог видеть только улыбку Хуань Линя, его дерзость и иногда мелькающую в его глазах насмешку. Эти эмоции, исходящие от его мужественного лица, выглядели очень живо. Император явно был счастлив — это был действительно радостный банкет.

Се Чжань не слышал, о чём они говорили.

Только когда в зале внезапно воцарилась тишина, он понял, что что-то произошло. Он посмотрел на человека, сидящего рядом. Тот заметил его растерянность и наклонился, чтобы сказать:

— Император хочет выдать принцессу Цзинъян замуж за молодого генерала Хуаня.

На этот раз Се Чжань услышал всё.

Его глаза опустились. Выражение лица не изменилось, но рука слегка дрогнула, и из чаши пролилось несколько капель вина.

Когда Се Чжань снова поднял голову, его лицо было совершенно спокойным. Его замешательство на фоне остальных чиновников, у каждого из которых было своё выражение лица, не казалось странным.

Все присутствующие чиновники насторожились. В те времена военные в глазах аристократов были грубыми солдатами, и они презирали их. Император, выдающий принцессу за сына генерала Хуаня, означал, что ветер перемен начал дуть. Если семья Хуань породнится с императорской семьёй, их статус, несомненно, изменится.

Аристократы считали, что семья Хуань просто сорвала джекпот.

— Благодарю Ваше Величество за милость, — Хуань Линь встал, подошёл к центру зала и преклонил колени перед императором. Его поведение было безупречным, и невозможно было найти в нём ни одной ошибки. — Однако я боюсь, что не достоин принцессы.

Эти слова заставили всех присутствующих изменить выражение лица. Кто-то насмехался, кто-то облегчённо вздохнул, а кто-то презрительно усмехнулся.

Се Чжань, который до этого чувствовал, что задыхается, внезапно почувствовал облегчение.

В его сердце всё ещё теплилась надежда.

Хуань Линь продолжил:

— Принцесса Цзинъян обладает изысканным умом и добрым сердцем, а я всего лишь грубый человек. Находясь на севере, я познакомился с одной женщиной. Мы полюбили друг друга, и

на второй день после возвращения в Цзянькан мы обручились.

Только тогда все заметили женщину, сидящую рядом с Хуань Линем. Она была одета в чёрный плащ, и из-под него виднелось только её милое лицо, которое в этот осенний день выглядело особенно привлекательно.

Как будто ушат холодной воды вылили на только что разгоревшийся огонь надежды Се Чжана, оставив лишь грязный пепел.

Он вдруг вспомнил, как Хуань Линь уходил. Хуань Линь держал его всю ночь, не отпуская, и шептал ему на ухо одно и то же:

— А-Чжань, не забывай меня. Не женись. Жди меня.

Се Чжань поверил ему.

Тогда он не мог понять, как за пять лет они из любящих друг друга людей превратились в чужих.

Возможно, в тот момент ему следовало понять.

Лицо женщины внезапно увеличилось, и Се Чжань вздрогнул, поспешно очнувшись. Очнувшись, он понял, что женщина приближалась не к нему, а к Хуань Линю.

Она присела на корточки. Её нежные руки сжались в кулаки и начали мягко стучать по ногам Хуань Линя.

Хуань Линь позволил ей это. Его взгляд блуждал, пока не остановился на её изящной ключице.

Женщина почувствовала его взгляд и придвинулась чуть ближе, положив руку на крепкую грудь императора.

Хуань Линь явно возбудился. Его тело стало горячим, и Се Чжань, висевший у него на поясе, почувствовал это лучше всех.

Се Чжань, превратившийся в нефритовую подвеску:

Теперь он даже не мог закрыть глаза. Он наконец понял, что Небеса решили наказать его. Из-за его слишком глубоких чувств ему придётся наблюдать, как они любят друг друга? Но он уже потратил тринадцать лет на то, чтобы завершить свои чувства. Все обиды исчезли в момент смерти. Зачем показывать ему это сейчас?

Се Чжань был в смятении. Его взгляд упорно смотрел в окно, а в голове повторял:

«Не смотри на непристойное. Не слушай непристойное».

— Ваше Величество, по дороге сюда я услышала кое-что. Не знаю, стоит ли говорить, — женщина прижалась к груди Хуань Линя и тихо произнесла.

Хуань Линь погладил её по спине и с намёком сказал:

— Тогда не говори.

Она, видя, что у императора хорошее настроение, естественно, хотела говорить. Как можно не

сказать? Женщина с укором посмотрела на него и продолжила:

— Ваше Величество, сейчас во дворце и за его пределами все обсуждают дела фаворита предыдущего императора. Я знаю, что вы заняты государственными делами, но слухи опасны. Возможно, стоит как можно скорее приказать его казнить, чтобы успокоить народ.

Фаворитом, о котором она говорила, был, конечно же, Се Чжань. Он не хотел слушать, но, не имея возможности заткнуть уши, слышал каждое её слово.

Он сразу понял, что она имела в виду.

Она отравила его по собственному решению. Хуань Линь об этом не знал. Теперь она хотела, чтобы Хуань Линь официально приказал его казнить. Но разве он уже не издал указ? Зачем ей это нужно?

Се Чжань был полон вопросов. Но, очнувшись, заметил, что атмосфера в Чертоге Тайцзи стала странной. Прежняя интимность исчезла, и воздух наполнился холодом.

Цитата из «Шицзин» («Книги песен»):

«Гуань, гуань, кричат рыболовные птицы,

На отмели у реки.

Стройная дева чиста,

Достойный муж ищет её».

<http://bllate.org/book/16364/1479634>